

001.

Размышляя о завтрашнем дне, Цзи Яньцин еще раз уточнил у троих людей из отряда Сюэ Гана их вчерашний маршрут.

— Значит, до окраины города вы так и не дошли? — задумчиво спросил Цзи Яньцин.

— Нет.

— Если не возвращаться в лес, то ближайший путь займет целый день, и это без учета обходов.

— К чему ты клонишь? — Ся Шэньшу посмотрел на Цзи Яньцина.

— Завтрашний путь может оказаться очень тяжелым... — Цзи Яньцин кратко изложил свои опасения.

Услышав его, все, кто и так находился в состоянии крайнего напряжения, нахмурились.

Им казалось, что догадки Цзи Яньцина слишком невероятны, но они не могли с ними спорить. Они уже убедились в разуме пробудившихся мутантов, и то, что те могли устроить засаду на окраине города, казалось вполне логичным.

— Может, вернемся в лес? — предложила Лань Цзы.

— Лучше уж умереть в этом городе, — возразил один из троих.

— Верно. Нам повезло, что мы выбрались из леса. Повторить такое может не получиться, — Ся Шэньшу согласился.

В комнате воцарилось молчание. Все обдумывали, как им быть дальше.

В стороне Цзи Лэ погладил свой урчащий от голода живот, собираясь попросить его не издавать звуков, но его рука коснулась выпуклого кармана.

В кармане лежал кекс, который он отложил для Цзи Аня.

Цзи Лэ сглотнул и вытащил кекс.

Он был небольшой, а его упаковка надулась от воздуха. Цзи Лэ едва мог удержать его одной рукой.

Одной рукой он держал кекс, другой держал Цзи Аня. Он с сомнением посмотрел на брата.

— Откуда это у тебя? — спросил Цзи Ань.

— Папа дал.

— Ты же голоден?

Цзи Лэ смущенно посмотрел на кекс, а затем на Цзи Аня и тихо сказал:

— Я хотел, чтобы ты поправился и съел его.

Цзи Ань, наверное, заболел, потому что мало ел.

Цзи Ань опешил. Его и без того красные от слез глаза снова увлажнились. Он крепко обнял Цзи Лэ. Его короткие руки полностью обхватили брата.

— Братик? — Цзи Лэ не возражал, чтобы его обнимали, но не понимал, почему Цзи Ань вдруг обнял его.

— Я защищу тебя, — прошептал Цзи Ань, шмыгнув носом. Его обычно детский голос был полон сдерживаемых слез.

После Цзи Яньцина Цзи Лэ был его самым любимым человеком. Даже если он превратится в маленького зомби, он все равно будет помнить Цзи Лэ и защищать его.

— Тебе больно? — Цзи Лэ услышал тоску в голосе брата и заволновался.

— Нет, не больно, — отпустил его Цзи Ань.

Цзи Лэ оглядел Цзи Аня. Увидев, что глаза брата красные, он оглянулся на Цзи Яньцина, который хмурился, обдумывая завтрашний план.

— Ты же голоден. Кушай, — поторопил Цзи Ань.

Цзи Лэ, чей живот урчал от голода, посмотрел на кекс в руке.

Он был сливочным. Сквозь упаковку чувствовался сладкий, приятный запах. Он невольно сглотнул.

Он все еще колебался. Он был очень голоден, но так хотел оставить его Цзи Аню.

— Кушай, — Цзи Ань подтолкнул руку Цзи Лэ.

Цзи Лэ не выдержал. Он с трудом разорвал упаковку и вынул из нее желтовато-белый кекс.

Аромат кекса смешался со сладостью крема. Слюна потекла. Он был и голоден, и жаждал сладостей.

Цзи Лэ не стал сразу есть. Он разломил маленький кекс пополам, посмотрел на обе части, а затем ту, что была с большим количеством крема, протянул Цзи Аню:

— Братик, кушай.

У Цзи Аня, чьи глаза перестали гореть, снова увлажнились глаза. Он вытер их тыльной стороной руки и взял кекс.

Даже если он станет уродливым зомби, он будет помнить Цзи Лэ. Цзи Лэ — его брат.

Увидев, что Цзи Ань взял кекс, Цзи Лэ больше не сдерживался. Он засунул свой кусочек в рот. Сладкий, ароматный крем должен быть очень вкусным.

Кекс попал на язык, коснулся крема, но Цзи Лэ нахмурился.

— Что такое? — спросил Цзи Ань.

Цзи Лэ посмотрел на кекс в руке с некоторым недоумением:

— Невкусно...

Цзи Ань опешил, взял свой кусочек и попробовал. Кекс по-прежнему вызывал тошноту, но не был испорчен. Вкус был, как и должен.

— Нет, такой же, как раньше... — Цзи Ань замолчал, его лицо побледнело. Неужели с Цзи Лэ тоже?..

Цзи Лэ, разочарованный, посмотрел на кекс в руке, но снова сунул его в рот. Кекс оказался не таким вкусным, как он ожидал, но он все равно его доел.

Найти еду трудно и опасно. Нельзя тратить ее впустую, даже если невкусно.

Цзи Ань, чье сердце подпрыгнуло к горлу, облегченно вздохнул. Если бы Цзи Лэ тоже перестал любить еду и захотел крови, он бы не знал, что делать.

Цзи Ань посмотрел на кекс в руке и тоже поднес его ко рту. Он изо всех сил старался подавить отвращение и съесть его.

Если он перестанет есть, Цзи Яньцин обязательно заметит, что он превращается в зомби.

А если он станет зомби, Цзи Яньцин его убьет.

В темноте Цзи Яньцин и остальные еще немного обсудили ситуацию, но так и не смогли придумать, как безопасно покинуть город. Им оставалось только отложить мысли и отдохнуть.

Цзи Яньцин оглянулся и увидел, что Цзи Ань и Цзи Лэ, прижавшись друг к другу, уже спят.

Цзи Ань и Цзи Лэ были такими маленькими и худыми. Их объятия казались трогательными и печальными.

В прежние времена в этом возрасте они были бы любимцами всей семьи, которых никто не посмел бы морить голодом или жаждой. Их бы откормили до пухлости.

Цзи Яньцин посмотрел на дверь спальни, глубоко вздохнул, сдерживая отвращение, и вошел.

Войдя, он проигнорировал три тела, лежащих в обнимку на кровати, и достал из шкафа зимнее одеяло.

Положив одеяло на пол, он сложил его вдвое, осторожно уложил двух малышей внутрь и укрыл их.

Они были такими худыми, что сложенное вдвое одеяло было для них даже велико.

Сделав это, Цзи Яньцин сел рядом с одеялом.

— Тьфу, — Ся Шэньшу сидел у окна и что-то выплевывал.

Цзи Яньцин посмотрел. За окном снова пошел снег.

Крупные хлопья, как гусиный пух, падали с неба, покрывая мертвый город, придавая ему странную красоту.

Ся Шэньшу подставил руку и попробовал снег.

Выплюнув его, Ся Шэньшу вернулся в гостиную и, встретившись взглядом с Цзи Яньцином, сказал:

— Все равно горький.

Еще когда они впервые обнаружили, что в этом городе ночью идет снег, люди из отряда Сюэ Гана пробовали его. Но растаявшая вода была на вкус странно горькой.

— Наверное, газ от этих деревьев, — предположил Ся Шэньшу.

Город находился близко к горам. Если деревья в лесу действительно выделяли вредные газы, они могли загрязнять влагу в воздухе.

Цзи Яньцин достал из своего рюкзака бутылку воды.

Ся Шэньшу, увидев ее, не взял.

Цзи Яньцин просто бросил ее.

Лань Цзы, потерявшая много крови, нуждалась в восполнении жидкости. Ся Шэньшу скормил ей почти всю их с Лань Цзы воду. Теперь у него самого ее не было.

Вода ударилась о его грудь, Ся Шэньшу не стал отказываться. Он отвинтил крышку и сделал пару глотков.

Выпив, он вернул воду Цзи Яньцину. У того тоже оставалось всего полбутылки.

Трое из отряда Сюэ Гана, которые собирались спать, увидели это и невольно сглотнули.

Только один из трех вернувшихся был вооружен, двое других были обычными членами отряда. Вооруженный имел индивидуальный паек от Сюэ Гана, а у остальных двоих не было.

Цзи Яньцин не стал строить из себя добряка. Он убрал воду и закрыл глаза.

Ночь была на исходе, и Ся Шэньшу, который спал днем, взял на себя дежурство.

Цзи Яньцин знал об опасности в городе, поэтому спал чутко. Когда небо едва начало светлеть, он открыл глаза.

Снег, шедший всю ночь, покрыл весь город, который, если смотреть из окна, казался новым, нетронутым миром.

Однако те части зданий, которые не были покрыты снегом, оставались мертвенно-серыми, постоянно напоминая, в каком мире они находятся.

Цзи Яньцин немного постоял у окна, позволяя холодному воздуху окончательно прогнать сон.

Он разбудил всех, чтобы они приготовились. Как только рассветет, они отправятся в путь.

Разбуженная группа молча начала есть.

Разделив еду поровну, Цзи Яньцин отдал часть своей порции Цзи Лэ и Цзи Аню. Цзи Ань все еще горел, а Цзи Лэ жаловался на голод прошлой ночью.

Их еда была ограничена, и ее нужно было контролировать.

Он не мог предоставить Цзи Аню и Цзи Лэ особые привилегии, но мог поделиться своей долей.

Цзи Яньцин только положил еду, как Цзи Ань оттолкнул свою порцию, предлагая ее Цзи Яньцину.

Цзи Яньцин потрогал лоб Цзи Аня. Тот все еще горел, его лицо было красным.

— Все еще не можешь есть?

— Угу... — Цзи Ань тревожно опустил голову.

Цзи Яньцин нахмурился, в его глазах читалось беспокойство.

— Поешь хоть немного, — Цзи Яньцин взял самую сытную часть и протянул Цзи Аню.

Цзи Лэ, увидев это, уставился на него своими черными глазами, полными беспокойства.

— Ссс... — раздался резкий вдох Лань Цзы.

Цзи Яньцин, Цзи Ань и Цзи Лэ посмотрели.

Ся Шэньшу, быстро поев, взял чистую одежду, которую нашел в квартире, и, разорвав ее на

полоски, начал перевязывать Лань Цзы, собираясь сделать еще один укол перед выходом.

Он снял повязки с ее лица, шеи и плеча. Раны открылись.

Раны были не очень глубокими, но, поскольку их не зашивали, сухие следы крови и коросты выглядели ужасно, как три большие, извивающиеся многоножки на ее коже.

— Тебе это неприятно? — внезапно спросила Лань Цзы.

Цзи Яньцин недоумевал.

Лань Цзы посмотрела на дверь спальни. Цзи Яньцин ничего не говорил, но они все чувствовали, что ему не нравятся три трупа.

Тела действительно были жуткими, а отчаяние, которое они несли, было тяжелым камнем на груди. Но отвращение Цзи Яньцина было сильнее, чем у всех остальных.

Цзи Яньцин опустил глаза:

— Нет.

— Я была старшей в семье, — сказала Лань Цзы.

Ся Шэньшу пришлось с усилием срывать некоторые прилипшие к ранам бинты, и Лань Цзы было очень больно. Она пыталась заговорить с кем-то, чтобы отвлечься.

— В молодости у моих родителей не было денег, поэтому после моего рождения они уехали работать. Я росла с бабушкой и дедушкой, — Лань Цзы тяжело вздохнула.

— Когда мне было лет восемь-девять, они купили дом в городе. Я думала, они заберут меня, чтобы я ходила в школу, но они этого не сделали.

— На второй год после покупки дома у них родился брат. Они забрали его с собой, потому что, по их словам, теперь у них были условия, и они не хотели, чтобы он страдал в деревне, каждый день ходил в школу по полчаса пешком через горы.

— С тех пор я возненавидела брата. Мне казалось, что родители просто любят мальчиков, а меня нет.

— На третий год у них родилась сестра, и ее они тоже забрали в город.

— Тогда я поняла, что просто не нравлюсь им.

Лань Цзы тяжело вздохнула. Она посмотрела на Цзи Яньцина:

— В старших классах мне пришлось учиться в городе и жить в общежитии. Я приезжала к ним раз в месяц. По выходным я оставалась в школе. Деньги на жизнь они просто переводили мне на карту, иногда забывали.

— Я долго не понимала, почему так. Только когда я начала работать, я набралась смелости и спросила их. Как ты думаешь, что они сказали?

Цзи Яньцин посмотрел на Лань Цзы. Ее способ отвлечься действительно работал. Она сосредоточилась на разговоре и даже не заметила, что рана на плече разошлась и кровоточит.

— Что они сказали? — спросил Цзи Яньцин.

Лань Цзы усмехнулась:

— Они сказали, что бабушка с дедушкой плохо на меня повлияли, что я стала отстраненной и мелочной по отношению к брату и сестре. Они не хотели, чтобы они были такими же, как я, поэтому решили воспитывать их сами. А я уже взрослая, и у них не было сил меня контролировать.

Лань Цзы посмотрела на Цзи Яньцина:

— А ты?

Цзи Яньцин опустил глаза.

Лань Цзы не стала настаивать. Она просто хотела поговорить. И даже если Цзи Яньцин ничего не скажет, она могла догадаться.

У Цзи Яньцина должна была быть идеальная семья.

Она не знала, были ли его родители богаты, но они определенно его очень любили. Только ребенок, выросший в любви, мог стать таким, как Цзи Яньцин.

В этом апокалипсисе люди вроде Сюэ Гана были повсюду, но такого, как Цзи Яньцин, она встретила впервые.

Они с Ся Шэньшу, возможно, не были плохими людьми, но Цзи Яньцин был определенно

хорошим.

— Готово, — сказал Ся Шэньшу.

Лань Цзы посмотрела на повязки и тяжело выдохнула. Раны все еще жгло.

Ся Шэньшу взял заранее приготовленное противовоспалительное и болеутоляющее средство, готовясь ввести его Лань Цзы.

Цзи Яньцин отвел взгляд и посмотрел на Цзи Аня и Цзи Лэ.

Он обернулся и встретился с двумя парами блестящих, полных любопытства глаз. Цзи Ань и Цзи Лэ смотрели на него с ожиданием.

— Мм? — Цзи Яньцин посмотрел на пол. Цзи Лэ уже доел свою порцию, а Цзи Ань по-прежнему ничего не ел.

— Папа... — голос Цзи Лэ был мягким, детским.

— Папа, — Цзи Ань схватил его за палец.

С тех пор, как они себя помнили, мир был разрушен. Они мало что помнили о довирусном мире, но много слышали о нем от других.

Они жаждали узнать об этом мире.

И, главное, им было любопытно узнать о Цзи Яньцине.

Цзи Яньцин посмотрел на Цзи Аня:

— Если съешь еду и выпьешь лекарство, я расскажу.

Цзи Ань посмотрел на еду перед собой, на его лице появилось выражение, будто он стоит перед врагом. Он поколебался, взял еду и начал запихивать ее в рот.

Еды было немного. Пока Цзи Яньцин готовил воду для лекарства, он уже с трудом проглотил все.

Цзи Яньцин протянул ему лекарство, и он быстро выпил его.

Увидев, что Цзи Ань поел и выпил лекарство, Цзи Яньцин начал собирать вещи. Пора уходить.

— Папа... — Цзи Ань, подняв голову, смотрел на Цзи Яньцина с нетерпением.

Цзи Лэ, как маленький хвостик, следовал за ним.

Цзи Яньцин слегка улыбнулся:

— В следующий раз.

Сказав это, он намеренно проигнорировал недоумение на их лицах и направился к двери.

Не ожидая, что Цзи Яньцин нарушит обещание, Цзи Ань и Цзи Лэ переглянулись и бросились к нему.

— Не жульничай!

— Папа!

Цзи Яньцин уже был у двери. Увидев, как два малыша, топая, бегут к нему, он почувствовал, как на его губах расплывается нежная улыбка.

Цзи Ань и Цзи Лэ постепенно становились похожи на нормальных детей.

Когда он их нашел, они не то что не капризничали и не расспрашивали, они даже говорить боялись.

Цзи Яньцин погладил малышей по головам и поднял глаза, напоминая остальным, что пора идти.

Он поднял глаза и встретился с парой глубоких, как море, черных глаз.

Фэн Имо молча смотрел на него, и этот взгляд, казалось, проникал в самую его душу.

Цзи Яньцин на мгновение вздрогнул и смущенно отвел взгляд.

— Возьми это, — Ся Шэньшу протянул Фэн Имо рюкзак Лань Цзы.

Лань Цзы не могла нести его из-за ран на плече и шее, а Ся Шэньшу, который должен был

присматривать за ней и быть готовым к бою, тоже не мог.

— Простите за беспокойство, — слабо сказала Лань Цзы.

Фэн Имо посмотрел на нее, его взгляд задержался на рюкзаке, и он не взял его.

Его не волновала жизнь Лань Цзы и мнение Ся Шэньшу. Он не ненавидел их, но ему было все равно.

В его глазах все люди и зомби в этом мире были похожи на мусор или машины на дороге. Почему он должен помогать машине или камню?

— В рюкзаке припасы. Нельзя его бросать, — сказал Цзи Яньцин.

Когда людей мало, припасы ограничены, а если кто-то ранен, их еще меньше. Если Ся Шэньшу или он сам поранятся, им придется в первую очередь выбрасывать ненужное, например, одежду или лекарства, которые они с таким трудом принесли из больницы.

В конце концов, без лекарств можно прожить некоторое время, а без еды и воды смерть наступит быстро.

Цзи Яньцин посмотрел на Лань Цзы и остальных, серьезно задумавшись о создании собственного отряда выживших.

Фэн Имо задержал взгляд на Цзи Яньцине, взял рюкзак и надел его.

Ся Шэньшу улыбнулся, но в голове уже прикидывал, как подловить Фэн Имо.

Цзи Яньцин и его люди немного подождали у двери. Когда трое из отряда Сюэ Гана были готовы, Цзи Яньцин глубоко вдохнул и первым пошел вниз.

Зная, что они уходят, Цзи Ань и Цзи Лэ перестали дурачиться. Они держались за руки и серьезно шли за Цзи Яньцином.

Дверь открылась, и на них нахлынул ледяной воздух.

Почувствовав холод, который пронзал кожу, все вздрогнули, сбросили улыбки, приготовившись вернуться в этот жестокий мир.

Быстро пройдя по лестнице, Цзи Яньцин осторожно открыл железную дверь и выглянул. Убедившись, что на улице нет зомби, он быстро вышел.

Выйдя, Цзи Яньцин определил направление и повел всех направо, к главной дороге.

Эта дорога была основным путем, ведущим из города к шоссе. Если они будут идти прямо, они смогут покинуть город.

Сейчас они находились в центре города, сместившись немного влево. Чтобы выйти из города, им потребуется целый день, и это если не будет обходов.

Дорога была недалеко, и они добрались до нее меньше чем за три минуты.

Подойдя к дороге, Цзи Яньцин оставил всех за зданием, а сам осторожно выглянул.

На дороге не было видно ни одного зомби, только брошенные машины.

Цзи Яньцин быстро вернулся, рассказал всем о ситуации и повел их по переулку за зданиями вдоль дороги.

Он не пошел по дороге. Она была слишком широкой и открытой. Зомби могли заметить их издали.

— Ни одного зомби? — Ся Шэньшу, настороженно оглядываясь, уточнил.

— Угу.

Ся Шэньшу посмотрел на троих, которые вернулись прошлой ночью:

— Когда вы шли здесь, были зомби?

— Были, — ответили они твердо.

Цзи Яньцин обернулся. Его лицо стало серьезным.

Зомби не могли все исчезнуть за ночь.

Зомби привлекали звуки и свет, но они не имели привычки свободно перемещаться. В основном они бесцельно бродили в пределах определенной территории.

Пройдя около пяти-шести минут, они увидели вдалеке фигуру, блуждающую на перекрестке.

Цзи Яньцин не стал ее тревожить. Он потратил некоторое время, чтобы обойти ее.

Обойдя, они продолжили движение.

Отойдя на некоторое расстояние, Цзи Яньцин внезапно остановился и обернулся. Он почувствовал слабое, но отчетливое ощущение, будто за ним наблюдают. По его коже побежали мурашки.

— Что такое? — Лань Цзы, чье лицо покрылось испариной, посмотрела на Цзи Яньцина.

Цзи Яньцин оглядел все здания, убедился, что никого нет, и отвернулся.

Он покачал головой и снова пошел вперед.

Двигаясь быстро вдоль дороги, они прошли больше часа и выбрались из жилого района, войдя в промышленную зону.

Когда около шести утра окончательно рассвело и температура начала подниматься, они увидели следы отряда Сюэ Гана.

В небольшом переулке в конце промышленной зоны под тающим снегом обнажилось большое пятно свежей крови. Резкий запах смешался с холодом, заставив их зажать носы.

Многие из отряда Сюэ Гана, вероятно, погибли здесь, но на дороге не было ни трупов, ни зомби.

Они не стали задерживаться, быстро прошли через переулок, стараясь как можно быстрее уйти.

Они бежали минут десять, пока все не начали задыхаться, а Лань Цзы уже едва держалась на ногах. Цзи Яньцин снова остановился.

Они нашли временное убежище для отдыха. Пока остальные отдыхали, Цзи Яньцин обошел окрестные здания.

На дороге по-прежнему не было зомби, но, возможно, это было его воображение, ощущение наблюдения стало еще сильнее, заставляя его ежиться.

Около девяти утра, когда стало очень жарко, они увидели впереди несколько зомби.

Зомби были разных размеров. Они бродили у входа в жилой комплекс, полностью блокируя им

дорогу.

— Идем сюда, — Ся Шэньшу указал налево. Нужно было обходить.

— Вперед.

Обойдя зомби, когда все уже собирались двинуться дальше, Цзи Яньцин внезапно повернул назад.

Он быстро подошел к зданию на краю жилого комплекса и из-за угла посмотрел на зомби.

Ся Шэньшу и остальные остановились.

— Цзи Яньцин?

Цзи Яньцин вернулся за угол. Его лицо было очень мрачным.

Увидев его состояние, Ся Шэньшу и Лань Цзы переглянулись. Их лица тоже стали серьезными и напряженными.

— Эти зомби смотрят на нас, — сказал Цзи Яньцин.

Ся Шэньшу и Лань Цзы снова переглянулись. По их коже побежали мурашки.

— Что значит «смотрят» на нас? — спросил один из троих, которые следовали за ними.

Если бы зомби их заметили, они бы сразу бросились на них. Они же не пробудившиеся, чтобы думать.

Цзи Яньцину пришлось предположить самое худшее:

— Нас, вероятно, обнаружили. С самого утра... а может, и с прошлой ночи...

— Как это возможно?

— Почему зомби не напали на нас? — спросил Ся Шэньшу. Прошлой ночью они думали, что находятся в полной безопасности, и даже спали.

Цзи Яньцин покачал головой. Он не мог понять, как их обнаружили. Но факт оставался

фактом. Он видел, как один из зомби у входа в комплекс повернул голову и «смотрел» в их сторону.

— Что теперь...

— А это что? — Ся Шэньшу не успел закончить, как его перебила Лань Цзы.

Лань Цзы смотрела на конец улицы справа. Расстояние было приличным, но видно было хорошо.

У стены одного из магазинов лежал черный дорожный рюкзак. Он был плотно набит и не был покрыт пылью, что выделяло его на фоне мусора.

Цзи Яньцин и остальные переглянулись и быстро направились туда.

Подойдя, Ся Шэньшу первым взял рюкзак.

Он принадлежал кому-то из отряда Сюэ Гана. Внутри была одежда, еда, полбутылки воды и немного патронов.

Ся Шэньшу быстро сложил патроны, еду и воду в свой рюкзак, постоянно оглядываясь.

Внимание Цзи Яньцина привлекли ступеньки, ведущие наверх, возле магазина.

Улица была не очень оживленной, магазины на первом этаже жилого дома. Они продавали инструменты и бытовые товары. Ко многим из них вели проходы на верхние этажи.

На лестнице Цзи Яньцин увидел следы — кровавые следы.

Увидев их, все напряглись.

Цзи Яньцин, с топором в руке, прислонился к стене и пошел наверх. Те, у кого было оружие, взвели курки.

Лестница была узкой. Чем выше, тем темнее. Площадка на втором этаже вела к ряду арендованных квартир. Вид был грязным и ветхим.

— Есть кто-нибудь? — спросил Цзи Яньцин.

Он говорил, но его взгляд, следуя кровавым следам, был прикован к одной из дверей.

Никто не ответил. В темном коридоре была мертвая тишина.

Цзи Яньцин взглянул на Ся Шэньшу и остальных, которые держали оружие наготове, встал у стены и направил топор к двери.

Он попытался открыть дверь топором.

Дверь была заперта изнутри. Открыть ее не удалось.

Цзи Яньцин опустил топор, отошел немного назад и снова спросил, на этот раз чуть громче:

— Есть кто-нибудь? Сюэ Ган?

На этот раз за дверью послышалось движение. Казалось, кто-то немного отодвинул то, что ее блокировало.

Затем повернулась ручка, и в щели показалось заплаканное, испуганное лицо мужчины.

Увидев Цзи Яньцина и его спутников, мужчина издал приглушенный вскрик и тут же обернулся, чтобы что-то сказать.

Через две минуты преграда была отодвинута, и дверь полностью открылась.

В небольшой комнате-студии сидели или стояли около тридцати человек: мужчины, женщины, старики и дети. Все были измождены, их лица покрыты слезами, а глаза полны отчаяния. У нескольких человек были раны.

Вооруженных людей в комнате не было.

— Где Сюэ Ган? — спросил Ся Шэньшу.

— Сбежал... — ответил мужчина лет двадцати, который открыл дверь.

Ся Шэньшу нахмурился:

— Сбежал?

— Зомби, будто мыслящие, не отставали... Сюэ Ган, угрожая оружием, заставил нас отвлечь их, а сам сбежал... — Мужчина посмотрел с ненавистью на вооруженного члена отряда Цзи Яньцина.

— Ублюдок... — выругалась Лань Цзы, опираясь на стену.

Ся Шэньшу был возмущен, но не удивлен. Это было очень похоже на Сюэ Гана.

Ся Шэньшу посмотрел на Цзи Яньцина, спрашивая глазами, что делать.

Цзи Яньцин смотрел на людей в комнате.

Изначально в отряде Сюэ Гана было более трехсот человек. В лесу они потеряли половину, но, выйдя, их все равно было около ста тридцати. Теперь в этой комнате осталось всего около тридцати.

Все это произошло всего за три дня.

Три дня, триста живых людей.

— Что вы собираетесь делать? — спросил Цзи Яньцин.

Все в комнате опешили, а затем раздались всхлипы.

После того, как Сюэ Ган заставил их отвлекать зомби, они бежали, теряя людей, пока не добрались сюда.

Спрятавшись в этой комнате, они думали, что умрут, но пережили ночь. Однако с наступлением рассвета им стало еще хуже.

У них не было возможности защитить себя, а зомби были ужасающе умны. Как только они покинут эту комнату, их ждет смерть.

Когда снаружи слышались шаги, многие сорвались и заплакали.

Цзи Яньцин оглядел лица, полные слез и отчаяния. В отряде было три-четыре исхудавших ребенка, которым явно не было и четырнадцати.

— Если вам некуда идти, хотите присоединиться к моему отряду выживших? — Цзи Яньцин понизил голос, чтобы он звучал холоднее и увереннее.

Услышав это, люди в комнате замерли. Ся Шэньшу и Лань Цзы тоже были ошеломлены.

Они были удивлены не тем, что Цзи Яньцин решил взять этих людей, а словом «отряд

выживших».

Раньше их было меньше десяти, и они никогда не называли себя отрядом. В их понимании «отряд» — это большая группа людей.

После удивления Ся Шэньшу улыбнулся. Он ждал этого момента.

Лань Цзы, несмотря на боль, тоже.

Их целью было найти отряд и присоединиться к нему, но теперь все изменилось.

— Вы решили? Нам нужно уходить, — сказал Цзи Яньцин. У них не было времени терять здесь.

Король зомби в городе наверняка знал о них и не отпустит этих людей. Остаться здесь или уходить — это смерть. Лучше рискнуть.

И, раз он решил создать отряд выживших, это был шанс.

Если он упустит его, неизвестно, когда он снова встретит живых людей. Он не мог бегать по апокалипсису, размахивая флагом и крича, что набирает людей. Это привлечет только зомби.

Люди в комнате очнулись и переглянулись.

Они знали Цзи Яньцина. Он прошел с ними часть пути.

В комнате было тихо.

Цзи Яньцин не дал им времени на размышления. Он повернулся и пошел вниз.

Увидев, что Цзи Яньцин уходит, первым бросился мужчина, который открывал дверь, затем еще несколько. Вскоре вся комната, схватив свои вещи, хлынула за ним.

Никто не хотел умирать здесь.

Что касается остального, если они выберутся из этого города живыми, то можно будет подумать об этом позже.

Цзи Яньцин не оглядывался. Он пошел по лестнице. Он свернул за угол и, увидев дорогу внизу, остановился.

Люди, которые спешили за ним, тоже остановились.

Внизу, в конце коридора, бродило около десяти обычных зомби.

Почувствовав движение, все зомби одновременно повернули головы к ним.

Столкнувшись с их гнилыми, искаженными лицами, с их сине-белыми глазами, все в коридоре ахнули, их руки и ноги похолодели.

Цзи Яньцин глубоко вдохнул и, держа топор, продолжил спускаться. То, что должно произойти, произойдет.

Спустившись, Цзи Яньцин огляделся. На всей улице было около пятидесяти-шестидесяти обычных зомби, но это было не самое страшное. Самое страшное было то, что на крыше здания впереди сидел пробудившийся мутант.

Те, кто спустился, увидев пробудившегося мутанта, запаниковали. Даже Ся Шэньшу и Лань Цзы побледнели.

— Остальные за вами, — сказал Цзи Яньцин.

Ся Шэньшу и Лань Цзы посмотрели на Цзи Яньцина, затем на пробудившегося мутанта на крыше. Их губы дрогнули, но они не смогли сказать ни слова.

— Ищите возможность бежать, — Цзи Яньцин оглянулся на группу, которая была в панике, и напомнил.

Паникующие люди посмотрели на Цзи Яньцина.

Цзи Яньцин предлагает им бежать?

Сюэ Ган заставил их отвлечь зомби, чтобы сбежать. А Цзи Яньцин сам собирается сразиться с пробудившимся мутантом, чтобы дать им шанс уйти?

— Я тебя найду, — холодный голос Фэн Имо прозвучал, как чистый ручей, мгновенно успокаивая Цзи Яньцина.

Цзи Яньцин посмотрел. Он не понял.

Фэн Имо взглянул на Цзи Аня и Цзи Лэ, которые крепко держались за его одежду. Цзи Ань и Цзи Лэ защитят Цзи Яньцина.

Фэн Имо отвел взгляд, повернулся к концу улицы. В следующее мгновение, не дожидаясь, пока Цзи Яньцин схватит его, он рванул обратно в том направлении, откуда они пришли.

Он пошел убивать Короля зомби в больнице.

— Фэн Имо! — Цзи Яньцин резко вздрогнул. Он попытался догнать Фэн Имо, но не успел сделать и двух шагов, как на него набросились окружающие зомби.

Цзи Яньцин размахнулся топором. К нему присоединились Ся Шэньшу и Лань Цзы.

Сейчас здесь был только один пробудившийся мутант. Они не могли больше тянуть. Любое промедление привлечет больше зомби.

У них еще есть шанс, если они будут сражаться. Если потянут, то погибнут.

Ситуация стала хаотичной. Цзи Яньцин успел только взглянуть на исчезающего в конце улицы Фэн Имо и вынужден был сосредоточить все внимание на зомби перед собой.

Фэн Имо быстро пробежал по улице, свернул налево и вошел на дорогу у зданий.

Он бежал все быстрее и быстрее, превратившись в молнию, пронзающую большую часть города.

— Ау? — Черный зверь, который сидел в стороне и грыз кость зомби, которую он хрустел с удовольствием, поднял голову.

Он посмотрел в сторону Фэн Имо. Увидев, что Фэн Имо один, он поколебался и выпрыгнул на дорогу.

Он пустился вдогонку за Фэн Имо.

Внутри огромного спортивного комплекса, Король зомби, который сохранил человеческую форму, но был настолько толстым, что его живот почти касался земли, сидел на дико разросшейся траве. Его глаза с двойными зрачками повернулись, глядя на четырех пробудившихся мутантов, ползающих по стене.

Эти четыре пробудившихся мутанта сильно отличались от прежних. Он снова дал им свою кровь, и они прошли еще одну эволюцию.

На их телах начала расти твердая чешуя. Их скорость и сила стали еще больше. Теперь они были почти полукоролями зомби.

— Ва-а... — Он издал странный, похожий на звериный, звук. Четыре пробудившихся мутанта тут же посмотрели на него.

Прошлой ночью, когда одного из пробудившихся мутантов, посланных на охоту, внезапно подчинили, он насторожился. Он был в холодном поту. Он не ожидал, что в этом мире кто-то сможет перебить его ментальный отпечаток.

После этого он срочно отозвал всех пробудившихся мутантов.

Он начал готовить оборону. Он покинул больницу и перебрался в спортивный комплекс, находившийся через полгорода.

Теперь ему нечего было бояться.

— Гул...

По его приказу четыре мутанта, достигшие почти абсолютного предела эволюции, быстро направились к выходу из комплекса.

Кем бы ни был тот Король зомби, что перебил его ментальный отпечаток, он его не найдет. А он уже подготовил засаду для людей в том здании.

Теперь ему оставалось только ждать. Ждать, пока посланные им пробудившиеся мутанты приведут еду и того Короля зомби.

Он закрыл глаза, ощущая огромную силу внутри. После начальной стадии пробуждения он быстро достиг вторичной эволюции и стал Королем зомби. С тех пор он постоянно ел. Недавно у него появилось странное, новое ощущение.

Он был на пороге третьей эволюции.

Эволюции за пределами Короля зомби.

— Гул... — Его горло издало возбужденный звук.

— Бам! — Что-то с силой пробило дыру в толстой стене. В проеме появилась высокая, стройная человеческая фигура.

Услышав звук, возбужденный Король зомби медленно открыл глаза. Все его четыре зрачка уставились на Фэн Имо.

Увидев его и почувствовав его убийственное намерение, его зрачки сузились. Невозможно. Как Фэн Имо нашел это место?

— Гул...

Он признал, что Фэн Имо очень умен. Он разгадал его план и решил напасть, пока пробудившиеся мутанты были на охоте.

— Разве это не больница? — Фэн Имо прочитал его мысль, и его холодные глаза выразили замешательство.

— ...

Король зомби-зверь, который, набрав максимальную скорость, следовал за Фэн Имо, не успел затормозить и врезался в стену комплекса, пробив огромную дыру.

Он посмотрел на уродливую тушу, которая поднялась с земли в дыре, а затем на Фэн Имо. Он молча отошел в сторону, очерчивая границы.

Они не знакомы.

Честно.

<http://bllate.org/book/14654/1301172>